

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов

Громом убило (Сцены из народного быта)

«А мы, вишь ты, ловили рыбу. Он и подошел к нам. Посидел, посидел. Словно бы, говорит, мне скучно. Третий день сердце чешется, да и отошел от нас. Сидим мы под ивой — ветерочек задул, так махонькой... ветерочек, да ветерочек. Смотрим — по небу и ползет туча... от самого от Борканова. Так и забирает, так и забирает... Страсть! Подошла к реке-то...»

**Иван Федорович Горбунов
Громом убило**

- Что тут за случай у вас?
- Беда!.. теперь и не разделаешься!..
- Теперича... Лексеевна, все пометим!
- Я ни в чем не причинен: мы только идем, а он лежит...
- Где?
- У самого у оврага. Растопырил глаза, да и лежит. Вот грехи-то! Вот грехи-то наши тяжкие.
- Я так полагал, что он греется на солнышке; думаю: пуцай греется...
- Вот погоди – становой приедет.
- Что ж становой?.. Становой ничего.
- Становой-то ничего?!
- Все пометим.
- Батюшки!.. Господи!
- Бабы, смирно! Такой теперича случай, может вся деревня отвечать будет, а вы визжите...
- Иван Микитич! может грешная душа в рай попасть? Ежели она очень грешная.
- Поди, у попа спроси...
- Нет, ты мне скажи...
- Поди, пропись прежде...
- Мужички почтенные! Становой ежели

приедет – мы ничего не знаем. Петрухино это дело – он и отвечать должен.

– А теперича какое же ему разрешение?

– Кому?

– А Петрухе-то?

– Связать его теперича.

– За что?

– Как мир... мне все одно. По мне хоть беги...

– Я до него не касался: громом его убило.

– Громом?

– Громом, батюшка, громом!..

– Молоньей! Раз – и готово!

– Вот ежели громом, в таком случае ничего, а я полагал – драка промежду вас была.

– Какая, братец, драка! Промежду нас окромя, что бывало он мне стаканчик поднесет, а то я ему...

– А мы, вишь ты, ловили рыбу. Он и подошел к нам. Посидел, посидел. Словно бы, говорит, мне скучно. Третий день сердце чешется, да и отшел от нас. Сидим мы под ивой – ветерочек задул, так махонькой... ветерочек, да ветерочек. Смотрим – по небу и ползет туча... от самого от Борканова. Так и забирает, так и

забирает... Страсть! Подошла к реке-то... Как завыл это ветер, как засвистели ивы, словно бы ночь темная стала. Сотворили мы молитву, да и сидим. И сейчас – раз! гром, да опосля того – молонья. И пошла, братец, и пошла... Индо сердце заохлодело.

– И такой дождик полил... Свету Божьего не видать. С полчаса или побольше мы сидели... Тише, тише... солнышко показалось и заметалась наша рыба, не успеваем червей надевать... Головли так и сигают... Во какие... Два ведра полных наловили. Сажать некуда было. Идем мимо оврагу-то, а он на самом бугре и лежит, руки так-то раскинул и лежит. Смотри-ко... опосля дождя себя разогревает. Подошли, а он ничуть. Ну, мы: сейчас бежать.

– Нашел себе место, батюшка, жизнь-то наша!

– А что его потрошить будут?

– Само собой: не по закону помер – потрошить.

– А я однова замерзал.

– Пьяный?

– Было маленько, только не то чтобы очень. Спервоначалу все спать хотелось, и так

мне тепло стало. И вижу во сне, словно бы я в трактире в каком, и народ все чай пьет и песни поет. А уж меня в те поры снегом оттирали.

– Становой! Становой!

– Петрушка! голубчик, не погуби! Все на себя прими.

– Ваше благородие! Петруньки это дело, мы ни в чем не причинны...